

● ГОДЫ И ЛЮДИ

СУДЬБЫ ПРОСТОЕ ПОЛОТНО

Живет в п.Морки удивительная женщина, мать троих детей, сель-

ская учительница, единственная в республике женщина-следователь, проработавшая в этой должности 31 год в районной прокуратуре. Имя ее многим известно. Это — Мартемьянова Клавдия Яковлевна. В свои 79 лет она энергична, много читает, активно общается с природой, помогает воспитывать внука...

Ей было семь лет. Как-то поехали они с отцом на базар. Это был известный в Кировской области шурминский базар. Когда их телега поравнялась с мрачным кирпичным зданием, она спросила у отца: что здесь. "Тюрьма", — ответил он. Стало жутко и неудобно. Она съезжилась от страха и до самого базара не проронила ни слова.

Не думала она, что лучшие ее годы будут связаны с людьми за

тюремной решеткой.

Наши судьбы пересеклись в начале семидесятых. Клавдия Яковлевна уходила на заслуженный отдых, а я только начинала познавать азы прокурорской службы. Хорошо помню, с каким уважением произносили имя этой женщины.

И вот спустя четверть века мы снова с ней встретились. Гладко зачесанные седые волосы, туго стянутые в тяжелый узел на зытылке. Невысокая, аккуратная. В фигуре никакого намека на возраст. На плечах красивая пуховая шаль. "И все-таки она больше напоминает

учительницу", — подумала я. "Нет, нет, не мечтала я о профессии следователя, все произошло случайно", — словно продолжив свои мысли, заговорила Клавдия Яковлевна.

...Шел 1942 год, война. Было установлено круглосуточное дежурство оперативных работников в органах прокуратуры. Все были отозваны из отпусков. Ежедневно в порядке трудовой мобилизации они отправлялись для выполнения трудовой повинности. Военное время диктовало свои жесткие законы. Прокуратура осуществляла надзор за строжайшим соблюдением требований постановлений правительства о повышении для колхозников обязательного минимума трудодней, о мобилизации на сельскохозяйственные работы в совхозы

и колхозы. Особый надзор был установлен за расследованием уголовных дел, связанных с весенним севом.

В такое суровое время в июне 1942 года прокурор Немской районной прокуратуры Кировской области Алексей Николаевич Стрельников и предложил молодой учительнице начальной школы должность народного следователя. И не удивительно. В это время кадры органов прокуратуры нередко формировались из учителей. До войны в тридцатых годах благодаря ежегодным чисткам кадры в этих органах почти полностью обновились. Высшее образование имели лишь несколько человек.

— Согласилась работать следователем, наверное, потому, что пообещали послать на учебу, — вспоминает Клавдия Яковлевна, — а учиться так хотелось, ведь за плечами было лишь педучилище.

А учиться пришлось всю жизнь. Сначала на межобластных курсах в г.Горьком, а затем в двухгодичной заочной юридической школе, позднее — в юридическом институте и тоже заочно. Она на мгновение задумалась, а затем, улыбнувшись, сказала: "Помню, пришла в первый день на работу, прокурор положил две кипы уголовных дел и сказал, что будем составлять отчет. Я начала считать возбужденные уголовные дела, листаю их, ищу постановления о возбуждении уголовных дел и не могу найти... Вот так не знала, что с него и начинается каждое дело".

Во время войны и после нее, продолжая работать в органах прокуратуры, она все еще думала

вернуться в школу к ребяташкам. Но этого не произошло. Вскоре Клавдия Яковлевна переехала в Марийскую республику, стала работать следователем в Куженерской райпрокуратуре. Она давно уже работала следователем, а подследственные нередко называли ее учительницей.

Незаметно мы перешли к сообщениям в прессе о фактах насилия в отношении подследственных. Можно было и не спрашивать, а каким она была следователем? Об этом и нельзя было не поговорить.

— Вы знаете, я приходила на работу рано, часа за два. И думала, какие же вопросы я должна задать во время допроса. Но самое главное, перед этим надо было расположить к себе допрашиваемого, это было всегда нелегко, — сказала она. — Иногда в день по несколько выездов на места происшествий. Много ходили пешком за десятки километров, особенно тяжело было весной и осенью. Все было. И кражи, и убийства.

И уж никак не думала, что она будет говорить о запрещенных абортках. Видно сказала женская суть. И не только... Это был один из тех случаев, когда вспоминаются уголовные дела, по таким преступлениям, которых не быть, если бы государство вместо установления уголовной ответственности для разрешения социального конфликта принимало бы более цивилизованные меры. Действительно, так было и с абортками, государство запрещало даже медицинские аборты. На скамью подсудимых попадали не какие-то бродяги, а учителя, бригадиры и многие другие, жизнь иногда ставила женщин в невыносимые условия. "Это была особая категория преступников, — вспоминает Клавдия Яковлевна,

— они умирали, но ничего не говорили. Жаль было женщин, жаль и загубленных младенцев".

До сих пор болит сердце у старого следователя. В месяц приходилось расследовать по 5-6 уголовных дел, а кроме того много времени уходило на общественную работу, систематически избиралась в профсоюзные и партийные органы. Пожелтевшие листочки архивного дела хранят сведения о многочисленных поощрениях и наградах.

Однажды по заданию райкома К.Я. Мартемьянова выехала в один из колхозов. Была весна 1944 года. На квартиру, где она остановилась, прибежала эвакуированная женщина с сообщением об исчезновении малолетнего мальчика. Мать мальчика умерла, отец был на фронте. Малыш ушел погулять и не вернулся. Лето кончалось, а поиски мальчика были безрезультатны. Но Клавдия Яковлевна продолжала работу. Однажды в прокуратуру поступило анонимное письмо: "Володю убил один парень. Шел на сплав, встретил в лесу и зарезал". Штемпель на конверте подсказал следователю, откуда следует начать поиски. Клавдия Яковлевна отыскала несколько человек, которые в то время находились на сплаве, в их числе была женщина. С нее и начала следствие, и не ошиблась. Не сразу сумела убедить ее рассказать всю правду. Но главное было в том, что она оказалась автором этой записки, дрогнуло сердце женщины и со слезами рассказала следователю все как было. Убийство совершил отпетый хулиган, державший в страхе сверстников и даже своих родителей. Убил он малыша просто так, за что и понес заслуженное наказание.

Жизнь сполна отпустила К.Я. Мартемьяновой и горя и радости.

Еще в начале пятидесятых, когда работала следователем и училась на заочном в юридическом институте, на руках уже было трое малолетних детей. Молодой осталась без мужа. Выучила детей, поставила их на ноги и снова беда. Жестокая случайность оборвала жизнь единственного сына. "Скоро будет день смерти сына", — проговорила она, опустив голову. Я поняла, что наша беседа окончена. Вскоре она засобиралась, встала, быстро направилась к выходу, бросив на ходу: "Не провожайте меня!" Я на мгновение представила ее именно такой на месте происшествия: сосредоточенной, деловой, дающей указания экспертам.

Многим молодым специалистам помогла Клавдия Яковлевна. Последним ее учеником был старший прокурор отдела прокуратуры республики Мударис Мубаракович Габдуллин. В июне 1973 года в Моркинской районной прокуратуре он занял ее рабочий стол, а Клавдия Яковлевна вышла на пенсию. Но на следующий день, придя на работу, он вновь встретил Мартемьянову. И так продолжалось каждый день в течение полугода, пока она не убедилась, что смогла передать ему хотя бы самое основное. И днем, и ночью она ездила с ним на места происшествий и ужасно сердилась, если он, жалея ее, не позвонит и уедет один.

Их дружба не прекращается и по сей день. В первую очередь он обязан ей тем, что почти через полтора года работы молодого следователя назначили прокурором района. "Дай Бог, чтобы каждый человек на своем жизненном пути встретил такого Учителя, как Клавдия Яковлевна", — сказал М.М. Габдуллин.

Л. ЕГОШИНА,
старший помощник прокурора
Республики Марий Эл, старший
советник юстиции.